

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-217

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.

судей Юрьева И.М. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кишени Натальи Алексеевны к Мастерову Сергею Евгеньевичу, Мастеровой Елене Александровне, Мастерову Максиму Евгеньевичу, Мастеровой Анне Федоровне о признании права собственности на 1/2 доли жилого дома

по кассационной жалобе Кишени Натальи Алексеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Кишени Н.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кишени Н.А. обратилась в суд с иском к Мастерову С.Е., Мастеровой Е.А., Мастерову М.Е., Мастеровой А.Ф. о признании права собственности на 1/2 доли жилого дома, мотивируя свои требования тем, что с 23 декабря 1997 года состояла в браке с Мастеровым Е.Н. В период брака построен жилой дом, находящийся по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Разрешение на ввод дома в эксплуатацию получено 13 июня 2006 г. 7 марта 2009 г. брак с Мастеровым Е.Н. расторгнут. Раздел имущества не производился. 16 ноября 2010 г. Мастеров Е.Н. вступил в брак с Мастеровой Е.А. 2 апреля 2016 г.

Мастеров Е.Н. умер. Наследниками после его смерти являются сын Мастеров С.Е., супруга Мастерова Е.А., сын Мастеров М.Е. и мать Мастерова А.Ф. Поскольку в состав наследственной массы после смерти Мастерова Е.Н. входит спорный жилой дом, то истец просил признать за ним право собственности на 1/2 долю в спорном жилом доме.

Ответчик Мастерова Е.А. и ее представитель возражали против удовлетворения иска, в том числе со ссылкой на пропуск истцом срока исковой давности.

Решением Кушевского районного суда Краснодарского края от 24 ноября 2016 г. иск Кишени Н.А. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. решение суда первой инстанции отменено с вынесением по делу нового решения суда об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Кишени Н.А. ставит вопрос об отмене обжалуемого апелляционного определения как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 4 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемого судебного постановления такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 23 декабря 1997 г. по 7 марта 2009 г. Кишени Н.А. состояла в браке с Мастеровым Е.Н. (л.д. 9, 11).

21 сентября 1998 г. Мастеровым Е.Н. получено разрешение на строительство жилого дома по ул. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 19-20).

28 сентября 1998 г. для строительства жилого дома за Мастеровым Е.Н. закреплен земельный участок площадью 0,15 га (л.д. 18). Строительство жилого дома было закончено в 1999 году, а 13 июня 2006 г. Мастерову Е.Н. выдано разрешение на ввод дома в эксплуатацию (л.д. 15-17).

Как следует из справки, выданной администрацией Шкуринского сельского поселения Кушевского района Краснодарского края 11 октября 2016 г., ранее обозначенный адрес: [REDACTED]

соответствует адресу: [REDACTED]

(л.д. 27).

16 ноября 2010 г. Мастеров Е.Н. зарегистрировал брак с Мастеровой Е.А. (л.д. 62).

2 апреля 2016 г. Мастеров Е.Н. умер (л.д. 13).

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Кишени Н.А., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о пропуске истцом срока для предъявления требований о разделе совместно нажитого в браке с Мастеровым Е.Н. имущества (жилого дома). При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что трехлетний срок исковой давности для раздела общего имущества супругов, брак которых расторгнут, предусмотренный п. 7 ст. 38 СК РФ, следует исчислять с момента официального расторжения брака между супругами.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

В силу пункта 3 статьи 38 СК РФ в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Пунктом 7 статьи 38 СК РФ предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами

законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Как установлено судом, спорный жилой дом построен истцом и Мастеровым Е.Н. в период брака, в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации дом является совместной собственностью Кишени Н.А. и Мастерова Е.Н., что никем не оспаривается.

Кишени Н.А. ссылаясь на то, что после расторжения в 2009 году брака с Мастеровым Е.Н. между ними отсутствовал спор относительно жилого дома, с вопросом о его разделе она не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения ее прав со стороны ответчика. От своего права собственности на спорный дом она не отказывалась.

Однако суд апелляционной инстанции срок исковой давности по требованиям Кишени Н.А. исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения брака, что противоречит приведенным выше нормам Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, при этом не установив момент, когда началось нарушение прав Кишени Н.А. по настоящему делу.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о пропуске истцом срока исковой давности является преждевременным.

С учетом изложенного, Судебная коллегия находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

